

УДК 929:7.049

doi 10.17072/2219-3111-2024-2-60-70

Ссылка для цитирования: *Ануфриева Н. В.* Сборник духовных стихов начала XX века: штрихи к портрету составителя // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 2(65). С. 60–70.

СБОРНИК ДУХОВНЫХ СТИХОВ НАЧАЛА XX ВЕКА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ СОСТАВИТЕЛЯ¹

Н. В. Ануфриева

Уральский федеральный университет, 630002, Россия, Екатеринбург, пр-т Мира, 19

nvr.anufrieva@gmail.com

ResearcherID: AАН-8707-2019

Scopus Author ID: 57193716377

SPIN-код: 5290-3448

Представлен анализ содержания и художественного оформления старообрядческого сборника эсхатологического характера начала XX в. из частного собрания (г. Юргамыш, Курганская обл.). Составителем и оформителем сборника, а также автором небольших текстовых вставок является один человек – старообрядец поморской общины, проживавший в деревне Камаган (Челябинская обл.) в I половине XX в. Амплий Захарович Полянских. Составитель сборника попытался изложить основные позиции христианского учения о Страшном суде, показать путь к спасению верующих. Для этой цели он тематически подобрал духовные стихи, изложил собственное понимание истинности веры, сопроводив тексты выразительными графическими дополнениями в виде заставок, концовок, инициалов, двцветных авторских миниатюр, а также комплексом красочных миниатюр, взятых, вероятно, из других сборников. Талантливо оформленный и грамотно составленный сборник представляет собой вариант соединения разъяснений положений «истинной веры», нравоучительных текстов с показом нравственного выбора человека и его ответственности за все совершаемое в жизни. Кроме того, сборник представляет собой исторический источник, в котором, благодаря авторским записям, пометам, отражена биография конкретного человека, старообрядца со своим интересным взглядом на жизнь, веру, тему спасения и проч. Многочисленные записи хозяйственного и поминального характера дают возможность увидеть частную судьбу человека определенного рода занятий, с творческим потенциалом и художественными устремлениями. Ценность сборника состоит в том, что это и талантливо выстроенный текст с живописными элементами декоративного оформления, и выразительный исторический источник, благодаря которому вырисовывается картина быта, занятий, духовных устремлений старообрядческого населения уральского региона I половины XX в.

Ключевые слова: эсхатология, авторский сборник, духовные стихи, элементы декора, миниатюра.

Постановка вопроса

Бытование авторских сборников сочинений богословско-полюемического, нравоучительного, эсхатологического содержания – широко распространенное явление в среде старообрядчества. Книжники занимались перепиской древнерусских учительных и литературных памятников, с помощью которых обосновывались положения «истинной древлеправославной» веры. В качестве обоснования мировоззренческих представлений старообрядцы нередко прибегали к поэтическому оформлению догматических установок. Старообрядческие духовные стихи или народные рассказы-песнопения могли особенным лирическим образом донести до сознания верующего важнейшие христианские идеи, сюжеты истории, а также передать настроение, переживания, надежды и устремления людей.

В предлагаемом к рассмотрению старообрядческом сборнике эсхатологического характера начала XX в. из частного собрания (г. Юргамыш, Курганская обл.) представлен вариант соединения дидактики, объяснений положений истинной веры и ряда духовных стихов лирического характера либо разъяснения основ христианской веры. Сборник отличает незаурядное декоративное оформление в виде множества миниатюр, заставок, концовок, художественно

выполненных подписей и заголовков, которые созданы составителем и переписчиком данного сборника. Авторские особенности оформления рукописных книг изучались в работах исследователей [Ануфриева, 2005, с. 3–27; Ануфриева, 2010, с. 177–179; Ануфриева, 2012, с. 70–79; Мухина, 2008, с. 35–89; Мухина, 2009, с. 49–56; Klestrova, 2014, с. 90–101; Парфентьев, Шерстобитова, 2018, с. 80–89; Шерстобитова, 2017, с. 96–104 и др.]. Как правило, художники-оформители рукописей работали над элементами декора, выделяя разделы, обозначая значимость каких-то частей, положений, мыслей, таким образом, создавая целостность всей книги. В данном случае художественные элементы являются прямым продолжением текста. Это небольшие зарисовки, с помощью которых автор подчеркивает некоторые моменты и даже иллюстрирует текст, пытается донести глубину и понимание заложенной мысли, идеи.

Задачей статьи является анализ сборника эсхатологического характера начала XX в. как памятника старообрядческой книжности с уникальной авторской подачей главной идеи христианского миропонимания, переданной средствами художественного выражения. Сборник можно обозначить, с одной стороны, как интересный исторический источник, отражающий данные биографии человека, благодаря которым вырисовывается картина быта, занятий, представлений конкретной личности, где через призму частного возникает общая картина жизни, духовных устремлений старообрядческого населения I половины XX в. С другой стороны, этот сборник можно расценить как художественный артефакт, содержащий талантливо выстроенный текст с живописными элементами декоративного оформления.

Небольшой формат (четвертая доля листа) с вытертым картонным переплетом начала XX в. позволяет предположить, что эта небольшая книжица была, возможно, постоянным спутником человека, и он пользовался ею как записной книжкой, где можно было поместить любимые духовные стихи, отвечающие внутренним запросам верующего человека, в которых автор находил ответы на многие важнейшие вопросы, а также поместить собственные мысли и наблюдения в виде не только записей, но и рисунков с элементами аллегории, символики. Элементы украшений рукописи являются продолжением и дополнением к тексту, наглядно объясняя написанное, а также передавая мысли и устремления самого автора художественными средствами, что служило одной цели – раскрытию нравственного смысла существования человека в рамках религиозных представлений. В результате сборник выглядит удивительно целостно, а грамотно продуманное расположение отдельных его частей придает завершенность облику рукописи.

Сведения о составителе сборника

Сборник не только отражает размышления составителя, но и дает информацию о нем самом. На листах рукописи мы находим множество помет, записей и косвенных данных об этом человеке. Это Амплий Захарович Полынских. На одном из листов рукописи расположена заставка-рамка архитектурного характера, внутри которой содержится надпись крупными буквами, прорисованными с помощью точек и штрихов – «Амплей Захаров» и ниже приписано «Полынских», здесь же указана дата написания – 1911 г. (рис. 1). Такие же декоративные подписи точечного характера встречаются на листах в конце отдельных стихов: «...Амплей писал» (Старообрядческий сборник эсхатологического содержания. Л. 40), «...писал в ту книгу Аплей Полынских. Конец» (Там же. Л. 41 об.). Точечно-штриховую манеру оформления художник применял не только при написании букв в подписях, но и при создании черно-белых элементов декора: заставок, концовок и малых инициалов (рис. 2). Такая штриховка придает объемность композициям и напоминает технику гравюры.

Некоторые листы рукописи подклеены старыми конвертами-треугольниками, возможно, военного времени, на одном из которых можно разглядеть имя и точный адрес проживания человека: «Челябинская обл., Юргамышский район, Скоблинский сельсовет, деревня Камаган, Полынских А.» (Там же. Л. 48 об.). Еще одну интересную запись, касающуюся имени составителя, мы встречаем на одном из последних листов: «Амплий, русское имя (из латинского *ampulus* – важный, блистательный). Амплий Захарович Полынских писал книгу в 1911 году» (Там же. Внутр. сторона нижней крышки переплета). Из этой небольшой записи можно сделать вывод,

что составитель рукописи был не просто грамотным человеком, но, возможно, очень образованным, с широким кругозором и развитым интеллектом.



Рис. 1. Заставка-рамка с обозначением имени составителя и даты (Старообрядческий сборник эсхатологического содержания. Л. 44)



Рис. 2. Заставка (Там же. Л. 32)

Листая рукопись, можно обнаружить данные, сообщающие о роде занятий переписчика рукописи. На одном из листов расположены небрежные карандашные пометы хозяйственного характера, например, надпись «Полынских Амплий Захарович», и далее среди прочего следующие записи: «...штулки чугунные – 75 коп., ковка телеги – 5 руб., за работу телеги – 5 руб. 20 коп. ..., куплено угля 8 рублей...» (Там же. Л. 70 об.) и др. Кем был Амплий в начале XX в. – в то время, когда он занимался работой по переписыванию сборника, мы не можем точно сказать, а в период 20–30-х гг. XX в. можно предположить, что Амплий Полынских был кузнецом – чинил инвентарь, занимался ковкой. Об этом свидетельствуют хозяйственные записи, составленные в этот период времени.

На отдельном листе рукописи расположены многочисленные записи поминального характера, выполненные Амплием Полынских. На них обозначены имена ушедших в 1923, 1925, 1927, 1943 гг. Последняя запись на этом листе, выполненная рукой неизвестного нам человека, сообщает следующее: «Помер Амплий Захарович, 2 октября по-новому 1944 года, преставился...» (Там же. Л. 73).

Таким образом, рукопись позволяет достаточно полно установить сведения о составителе сборника: его имя, годы жизни, адрес проживания, род занятий, время написания текста.

Деревня Камаган (Юргамышский р-н, бывшая Челябинская область, сейчас Курганская обл.), в которой проживал старообрядец Амплий Полынских, основана в середине XVIII в. на берегах рек Таловочки, Камагана и Пресной. В деревне имелась Покровская Камаганская старообрядческая община. Членом этой общины был составитель сборника.

Состав и художественные особенности сборника

Основной темой сборника является тема покаяния, спасения, воздаяния, наказания, Страшного суда. Старообрядческие книжники с глубоким пониманием ответственности подхо-

дили к составлению сборников, отражающих идею спасения. И к числу таких грамотных и ответственных составителей, безусловно, можно отнести Амплия Полинских.

Тема эсхатологии, раскрытая в сборнике, имеет свои примечательные особенности, которые следует рассматривать в контексте понимания незаурядной личности составителя, попытавшегося с помощью рисунков, подписей к текстам, характерных помет, записей собственных мыслей, разъяснений и др. донести до читателя главную идею христианского учения.

В начале рукописи помещен раздел с 24 духовными стихами. Сразу идут тексты стихов с размышлениями о бренности жизни, о греховности человеческой, о печали душевной, о смерти неизбежной, например: «...Дни цветут, проходят скоро, а я все в горести живу, / Злы напасти не отходят, повсечасно новых жду, / Лишь одна напасть проходит, и другая настает...» (Там же. Л. 15 об.). Печальная лирика о бренности земной жизни от лица молодого монаха, вероятно, была близка умонастроению глубоко верующего человека. Кроме того, следует учитывать, что этот начальный раздел со стихами был составлен Амплием Полинских еще в молодые годы, поэтому подбор стихов, вероятно, отличался максимализмом, свойственным возрасту. В конце стиха составитель поместил небольшую маргинальную миниатюру, на которой трогательно изображен монах с долгим печальным взглядом и тоскою в глазах (рис. 3).



Рис. 3. Монах. Маргинальная миниатюра (Старообрядческий сборник эсхатологического содержания. Л. 16)

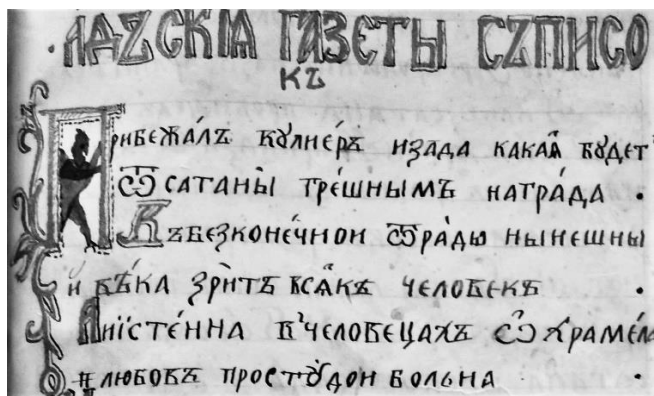


Рис. 4. «Курьер из ада». Инициал (Там же. Л. 35)

Примечателен духовный стих под названием «Адские газеты список», который всегда был популярен у старообрядцев. Однако в своем сборнике Амплий Полинских попытался подать его по-особенному. Прежде всего привлекает внимание инициал в начале текста (рис. 4), в который вписана фигура беса («Прибежал кулиер из ада...») (Там же. Л. 35).

Этот довольно большой стих повествует о Сатане, который принимал к себе в ад ново-прибывший народ. Перечисляются подробно многочисленные толпы архиереев и попов, серебрянолюбцев и ростовщиков, музыкантов и певцов и т.д. Каждому Сатана придумывал наказание. Например, особенное внимание было уделено «табашникам», т.е. курящим или нюхающим та-

бак. Сатана приказал очистить им носы, и тотчас же «...бесы принесли огненные крючки, вытаскивать из носов табашные сморчки...» (Там же. Л. 38). Каждому грешнику было дано свое наказание. В завершение повествования вдруг выяснилось, что грешников слишком много, и ад не может вместить всех прибывших. Сатана тут же приказал слугам расширить ад по возможности. На что один из бесов ответил, что «...ныне век такой – хитрее нас люди стали, и ни в чем слушаться не стали, Ремесла наши у нас узнали, и что люди разумнее беса стали, что во всяком грехе большую силу узнали...» (Там же. Л. 40). Иными словами, поступки людей порой стали страшнее бесовских, люди узнали силу греха, и ад фактически уже воцарился на земле. Размышления о грехе человеческом принимают несколько философский аспект.

Текстологический анализ различных вариантов духовного стиха «Адския газеты список», проведенный Н. Б. Храмовой, позволил систематизировать списки и выделить две наиболее распространенные редакции: А и Б (условное обозначение) [Храмова, 2011, с. 725–729]. Согласно данному анализу вариант духовного стиха в сборнике Амплия Полынских близок редакции Б. Однако он имеет некоторые признаки, свойственные редакции А. Это отсутствие фрагмента, где Сатана хочет устроить в аду бал для бесов, и наличие фрагмента, где дается оценка человеческих действий, которые бывают страшнее бесовских. Но, в отличие от редакции А, эта часть стиха в нашем списке находится в конце. Вариант стиха с такими же признаками был опубликован в 1891 г. П. А. Шилковым и происходил он из Екатеринбургской губернии [Там же, с. 727]. Возможно, такой текстовый вариант данного духовного стиха был распространен на Урале, и поэтому оказался переписанным автором нашего сборника.

Амплий явно пытался найти ответы на многие важнейшие вопросы в жизни верующего. И если сначала он помещал стихи исключительно о бренности жизни, о печали неизбывной и т.д., то далее он попытался с помощью стиха дать ответ на вопрос: что может помочь человеку найти спасение?

В помещенном далее духовном стихе о молодом иноке повествуется об этом, а составитель сборника попытался даже обозначить свою собственную роль в деле спасения людей (рис. 5). Текст стиха сопровождается неброскими, но тонко прописанными элементами оформления – заставкой в начале и миниатюрой в конце текста.



Рис. 5. Молодой инок и Господь. Заставка (Старообрядческий сборник эсхатологического содержания. Л. 41)



Рис. 6. Птица Сириин с книгой и человек. Миниатюра (Там же. Л. 42)

В стихе речь идет о молодом иноке, который столкнулся с бедой в своей жизни. С молитвой и слезами он обратился к Господу за помощью, рассказывая, что потерял «...церковный ключ... и золотую книгу» (Старообрядческий сборник эсхатологического содержания. Л. 41). Иносказательно читателю сообщается о потере духовного ориентира в жизни человека. Моло-

дой инок получил ответ от Господа, в котором ему был дан совет пойти жить в пустыню (вероятно, для замаливания греха). А далее Господь сказал: «Я могу, могу да книгу выписать, / Я могу ее и вызолотить...» (Там же. Л. 41 об.). Этим было сказано, что существует книга с заключенной в ней божественной мудростью, которая может быть передана людям. Художник проявил немалую инициативу, показав, каким образом эта книга может оказаться у людей. На миниатюре, которая помещена в конце стиха, изображена птица Сирий, которая держит в руках книгу и перо, а рядом с ней изображен человек, которому и будет передана эта божественная книга мудрости (рис. 6). Человек изображен в пальто, шляпе, с тростью в руке как обобщенный образ господина среднего достатка начала XX в. Возможно, составитель сборника попытался представить самого себя на миниатюре.

Интересны комментарии Амплия к тексту этого стиха. В конце он сделал приписку «...писал в ту книгу Амплей Полянских» (Там же). Таким образом, Амплий Полянских, по сути, приобщил себя к божественному делу написания этой книги и, соответственно, научения народа, воспитания его. Божья истина передается людям через книгу, а поскольку составитель сборника «писал в ту книгу», то он фактически причастен к делу передачи истины людям. Это совершенно неординарное авторское включение и дополнение к духовному стиху с помощью изобразительных средств и письменного обозначения собственной роли в деле духовной помощи людям.

В тексте сборника можно увидеть много интересных живописных включений в виде заставок и концовок с птичками, несущими в клювах послания для людей (рис. 7). Выразительные концовки изображают либо ангелов, либо бесов – в зависимости от того, о чем говорится в стихе и что обещано верующему – рай или ад (рис. 8).



Рис. 7. Изображения птиц в заставках и концовке (Старообрядческий сборник эсхатологического содержания. Л. 3 об., 5 об., 13)



Рис. 8. Бесы и ангелы в концовках (Там же. Л. 6 об., 24 об.)

Между текстами духовных стихов составитель включает собственные мысли, пометы, выписки из сочинений. Так, на л. 12 он поместил «...Узаконения и завещания Стоглавого собора...». Это выписки из 31 главы Стоглава, со ссылкой на страницы (103 и 104), где обозначено правило о необходимости креститься двумя перстами.

После раздела с духовными стихами автор поместил обращение к читателю с призывом «Посмотрите», которое начинается со слов: «Какое главное и важное учение передал Спаситель Христос по воскресении из мертвых своим ученикам апостолам для спасения верующих...» (Там же. Л. 45), и объясняет вкратце основные позиции истинной веры. Этот текст представляет собой авторский пересказ основных позиций символа веры и истории христианского учения. И далее, вероятно, как доказательство постулатов христианского вероучения автор поместил

ряд цветных миниатюр эсхатологического характера. Это 17 миниатюр к «Слову Палладия мниха о Страшном суде» и 15 миниатюр к «Житию Василия Нового и Григорию видению». Оба эти сочинения последовательно раскрывают тему Страшного суда. В «Слове Палладия мниха» показывается первоначальная гибель мира, Второе пришествие Спасителя, Суд и воздаяние каждому по делам его. В миниатюрах рукописи показаны наиболее значимые сюжеты этого произведения: беззаботно гуляющие пьющие люди, которые прожигают свою жизнь, не думая о приближении Страшного суда, миниатюра с трубящими ангелами, когда уже все – и живые, и мертвые – созываются на Страшный суд, сюжеты видения реки огненной, поражающей все живое на своем пути, появления Креста Господня на небе (рис. 9), видения Престола Божия в окружении сил небесных и, наконец, появление Грозного Судии с силами небесными и раскрытых книг, т.е. непосредственно акт самого Суда, когда видны книги судеб всех людей, по которым выносятся вердикт каждому человеку отдельно и всему человечеству в целом.

По стилю исполнения эти миниатюры можно отнести к «северным письмам». Эта стилистика сложилась к XVIII в. в различных районах Русского Севера (Сев. Двина, Пинега, Вологда и др.) как общность оформительских традиций. Для нее характерны: условная лаконичная форма рисунка, яркие краски, преобладающими из которых являются красный и зеленый, широкие обрамляющие рамки, формат в четвертую долю листа. Стиль «северных писем» не был привязан исключительно к районам Русского Севера. Он широко применялся и в других регионах, и в центрах старообрядчества, прежде всего в беспоповских согласиях. В том числе имел хождение и на Урале, причем миниатюры здесь не копировались полностью, а «обрастали» собственными чертами и особенностями, в соответствии с образным восприятием и традициями региона.



Рис. 9. Появление Креста Господня на небе. Миниатюра к «Слову Палладия мниха...» (Старообрядческий сборник эсхатологического содержания. Л. 50 об.)



Рис. 10. Смерть, бесы и ангелы у гроба Феодоры. Миниатюра к «Житию Василия Нового...» (Там же. Л. 57 об.)

Так, на представленных миниатюрах сборника также преобладают традиционные яркие северные краски: красный, желтый – в элементах одежды ангелов, в обликах бесов, очертаниях земли и зеленый в одежде праведников, облике серафима и др. (рис. 9, 10). Яркий синий цвет тоже можно здесь встретить (одежда на грешниках, условная линия неба) (см. рис. 9). Однако

такой его вариант нехарактерен для стиля «северных писем». Синий, как и коричневый, встречается в северных рукописях, но более приглушенных тонов. И здесь, скорее, мы видим черту местного урало-сибирского творчества.

Далее в сборнике размещены миниатюры из сочинения «Житие Василия Нового и Григориево видение», приписываемое монаху Григорию. Если в «Слове Палладия мниха» главный акцент ставится на тему большой эсхатологии, т.е. явление Страшного суда для всего человечества, то в «Житии Василия Нового» подробно дано представление как малой (ответственность отдельного человека за свои грехи), так и большой эсхатологии. Явление Смерти перед гробом Феодоры открывает этот раздел сочинения. Рядом с телом Феодоры и ее душой находятся ангелы и демоны – по разным сторонам, и они решают дальнейшую судьбу души (см. рис. 10). Посмертная участь души человеческой зависит от земных поступков, добрых или злых, каких-то накопленных дел и др. Ангелы и демоны проводят душу по ступеням «мытарств» и определяют ей место, что должно быть в конечном итоге – окажется она с Богом в раю или с Сатаной в аду. Всего душа Феодоры преодолела 21 мытарство. В результате, выдержав все испытания, душа предстала перед Престолом Господа. Ангелы приветливо открывают ей врата рая, и ее встречает сам Господь.

В завершение сборника составитель привел несколько миниатюр, повествующих об адских муках. Это миниатюры из сочинения «Слово Палладия мниха», но помещены они в конце всего миниатюрного ряда. Вероятно, такова была задумка составителя – сначала представить судьбу души Феодоры, которая благополучно попадает в рай, а затем, в противоположность этому, – вариант для грешников, показать, что их ждут адские муки.

Красочные миниатюры эсхатологической тематики вплетены в сборник. Мы не можем со всей определенностью сказать, было ли это творчество Амплия Полянских или же он, воспользовавшись иллюстрациями из другой рукописи, привлек миниатюры, нарисованные другим художником. Здесь надо отметить только то, что Амплий Захарович обладал немалым мастерством составителя, и весь сборник представляет собой целостное повествование нравоучительного характера с логичным выстраиванием материала, направленного на просвещение и научение верующих. Поэтому неслучайно в самом конце сборника в продолжение темы малой эсхатологии или ответственности души за все содеянное при жизни приводится текст канона за единоумершего.

Заключение

Таким образом, составитель сборника попытался представить целостную картину христианского миропонимания с подробным изложением основных характеристик христианского учения о Страшном суде. Приведенный в сборнике комплекс духовных стихов, ряд собственных мыслей автора, изложений «истинной веры», а также красочные миниатюры дают картину христианских представлений о конечности судеб мира и возможности спасения для верующего человека.

Сборник представляет большой интерес с точки зрения представлений старообрядческого книжника о сути важнейших для верующего понятий: посмертной судьбы человека, его нравственного выбора и ответственности за все совершаемое в этой жизни. Самое интересное и показательное для нас – это возможность видеть за строками рукописной книги судьбу конкретного человека, с определенными взглядами на жизнь, со своими интересами, устремлениями, родом занятий и прежде всего с индивидуальным, авторским отношением к проблеме христианского понимания смысла земной жизни и посмертной судьбы человека. Благодаря тщательно собранному и обработанному текстовому материалу перед нами предстает большая насыщенная жизнь книжника-составителя – человека думающего, размышляющего, а рисунки на листах рукописи говорят о его творческой фантазии и незаурядных способностях художника-оформителя книги.

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ по теме «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», № FEUZ-2023-0018.

Список источников

Старообрядческий сборник эсхатологического содержания. Нач. XX в. 4⁰. Част. собр., г. Юргамыш Курганской обл. 90 л.

Библиографический список

Ануфриева Н.В. Иллюминированные рукописи собрания Древлехранилища ЛАИ УрГУ (к вопросу о классификации) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. Вып. 6. С. 3–27.

Ануфриева Н.В. Интерпретация гуслицкого стиля в региональных центрах старообрядчества на материалах Древлехранилища ЛАИ УрГУ // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 18–20 апреля, г. Екатеринбург. Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 177–179.

Ануфриева Н.В. Семантика древнерусской орнаментики: к вопросу о различии подходов к изучению декора кириллических рукописей и предметов декоративно-прикладного искусства // Вестник Урал. отд-ния РАН. Екатеринбург: Автограф, 2012. Вып. 4-42. С. 70–79.

Мухина Н.В. Интерпретация старопечатного стиля орнаментики в крестьянском книжно-рукописном искусстве Урала XVIII – нач. XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Социально-гуманитарные науки. 2008. № 6 (106). С. 35–89.

Мухина Н.В. Авторский стиль орнаментики в памятниках книжно-рукописного искусства старообрядцев-поморцев Южного Урала // Вестник ЮУрГУ. Социально-гуманитарные науки. 2009. № 9 (142). С. 49–56.

Парфентьев Н.П., Шерстобитова Е.С. Авторское искусство книжной орнаментики художника-знаменщика Федора Басова (последняя четверть XVI – первая треть XVII вв.) // Вестник ЮУрГУ. Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 4. С. 80–89.

Шерстобитова Е.С. Орнаментика художника-знаменщика Стефана Басова (последняя четверть XVI – начало XVII вв.) // Вестник ЮУрГУ. Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, № 4. С. 96–104.

Храмова Н.Б. «Адская газета»: проблема выделения редакций // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 725–729.

Klestrova I. Authors of the Artistic Decorations in Old Believer Manuscripts – between the Known and the Unknown // ART TEMPUS. Daugavpils University. Riga, 2014. No. 2. P. 90–101.

Приложение

Описание рукописи

Лицевой сборник эсхатологического содержания. 1911 г.

Бумага: желтая, плотная. Формат: 4⁰.

Объем: 89 л., пустые л.: 11 об., 12 об., 14 об., 16 об., 19 об., 23 об., 25 об., 29 об., 44 об., 70, 71 об., 72 об., 74 об.

Письмо: полуустав одного почерка.

Украшения:

Миниатюры – 33: «Птица Сирин и господин» на л. 42; «Слово Палладия мниха о Страшном суде» – 17 на л. 46–55 об., 73 об.–77; «Житие Василия Нового и Григориево видения» – 15 на л. 56 об.–69 об.;

заставка-рамка – 1 на л. 44;

заставки – 12 на л. 3 об., 7, 8 об., 13, 15, 19, 20, 25, 26, 32, 40 об., 41;

концовки – 8 на л. 5 об., 6 об., 11, 16, 23, 24 об., 34 об., 40 об.;

инициалы – 16 на л. 1, 2 об., 3 об., 6, 8 об., 13, 15, 20, 25, 26, 28 об., 30, 31, 32, 35.

Состав: «Плач и поминовение о друге своем». *Нач.:* «Время скучное настало, я в восторге себя зрю...», л. 1–2; *нач.:* «Чю унылой заунывный... звон колоколов...», л. 2 об.–3 об.; «Стих о мнимом монахе». *Нач.:* «Братия, воньмите все друзья...», л. 3 об.–5 об.; *Нач.:* «Человек живет как трава в поле цветет...», л. 6–6 об.; «Голуби». *Нач.:* «Уж вы голуби мои белыя...», л. 7–7 об.; «Стих на Богоявление господне». *Нач.:* «Ко водам Иорданским Господу пришедшу», л. 8–8 об.; «Стих на Рождество Христово». *Нач.:* «Составьте согласныя песни...», л. 8 об.–11; «Узаконения и заветания стоглавого собора...» (авторские выписки из Стоглава о необходимости креститься двумя перстами), л. 12; «Стих о Афонской горе». *Нач.:* «Гора Афон, гора святая...», л. 13–14; *нач.:* «Ах, несчастная моя доля...», л. 15–16; «Стих о том, как Господь призывает грешную душу». *Нач.:* «Пастырь добрый ищет овцу заблуждающую в горах...», л. 17–18 об.; *нач.:* «Слезы ливши о Сионе...», л. 19; «Стих Иосифа плач». *Нач.:* «Кому повем печаль мою...», л. 20–23; *нач.:* «Восплачется, восплачется возрыдается душа грешная...», л. 24–24 об.; «Стих – плачь соловецких жителей». *Нач.:* «По грехом нашим на нашу страну...», л. 25; «Стих о райской прелести». *Нач.:* «Жил юный отшельник...», л. 26–28; «Стих о смерти». *Нач.:* «Смерть ты люта и гневлива...», л. 28 об.–29; «Стих о смерти человеческой». *Нач.:* «Егда человек здрав бывает, тогда о смерти не помышляет...», л. 30–31; «Стих Господу Иисусу Христу». *Нач.:* «Господь Спаситель мне и свет...», л. 31–32; «Стих заключенного в тюрьме». *Нач.:* «Поздно, поздно вечерами...», л. 32–34 об.; «Адския газеты список». *Нач.:* «Прибежал кулиер из ада...», л. 35–40; *нач.:* «Одна овца заблудшая...», л. 40 об.; *нач.:* «Что идет грядет молодой иннок...», л. 41–41 об.; *нач.:* «Един старец...», л. 42 об.–44; *нач.:* «Уш мы зыйдемте рабы да на Сионския горы...», л. 44–44 об.; «Посмотрите какое главное и важное учение...» – авторские записи о спасении верующих, л. 45–45 об.; канон за единоумершего, л. 79–89 об.

Переплет: картон; 1 перепл. л. в кон. книги.

Сохранность: блок разбит, отдельные листы выпадают.

Записи: 1) на л. 28 – скорописью 30-х гг. XX в., почерком составителя: «1932 года 26 марта преставился Акафей Иванович, 5 часов 25 минут вечера... 22 числа 6 часов 15 минут вечера»; 2) на л. 41 об. – скорописью нач. XX в., почерком составителя: «писал в ту книгу Аплей Полянских. Конец»; 3) на л. 48 об. – скорописью 40-х гг. XX в., вторым почерком: «Челябинская обл., Юргамышский район, Скоблинский сельсовет, деревня Камаган, Полянских А.»; 4) на л. 70 об.–71 – скорописью 30–40-х гг. XX в., хозяйственного характера, карандашом, почерком составителя; 5) на л. 72–73 – скорописью 30–40-х гг. XX в., поминального характера, карандашом, разными почерками; 6) на л. 78 – скорописью 30–40-х гг. XX в., запись бытового характера, карандашом, третьим почерком: «за неграмотного расписался Иосиф Михайлов Сметанин»; 7) на внутренней стороне нижней крышки переплета – скорописью нач. XX в., почерком составителя: «Амплий, русское имя (из латинского *amplus* – важный, блистательный). Амплий Захарович Полянских писал книгу в 1911 году».

Дата поступления рукописи в редакцию 23.03.2023

SPIRITUAL POEMS MISCELLANY OF THE EARLY 20TH CENTURY: HIGHLIGHTS TO THE PORTRAIT OF THE COMPILER

N. V. Anufrieva

Ural Federal University, Mira av., 19, 630002, Yekaterinburg, Russia

nvp.anufrieva@gmail.com

ResearcherID: AAH-8707-2019

Scopus Author ID: 57193716377

SPIN: 5290-3448

The article examines the content and decoration of the Old Believer eschatological Miscellany from the early 20th century, preserved in a private collection (Yurgamysh, Kurgan region). The compiler and designer of the Miscellany, as well as the author of small textual inserts, is one person, a member of the Pomor Old Believer community Amply Zakharovich Polynskikh, who lived in the village of Kamagan (Chelyabinsk region) in the first half of the 20th century. The compiler of the Miscellany tried to set out the Christian doctrine's main posi-

tions on the Last Judgment and to show the way to the salvation of believers. For this purpose, he selected spiritual verses thematically and outlined his own understanding of the truth of faith, accompanying the texts by expressive graphic additions in the form of headpieces, endings, initials, two-color author's miniatures, as well as a set of colorful miniatures, probably taken from another Miscellany. This talentedly designed and well-compiled Miscellany is a variant of combining explanations of the "true faith's" provisions, moralizing texts with a demonstration of a person's moral choice and responsibility for everything that happens in life. In addition, the Miscellany is a historical source, which, thanks to the author's notes, reflects the biography of a particular person, an Old Believer with his own interesting outlook on life, faith, the topic of salvation, etc. Numerous economic and memorial records provide an opportunity to see the private fate of a person of a certain occupation, with creative potential and artistic aspirations. The value of the Miscellany lies in the fact that it is both a talentedly constructed text with pictorial elements of decorative design, and an expressive historical source. It provides a window into a picture of life, occupations, and spiritual aspirations of the Old Believer community of the Ural region of the first half of the 20th century.

Key words: eschatology, author's collection, spiritual verses, decorative elements, miniature.

Acknowledgments

¹ The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, "Interaction of cultural and linguistic traditions: the Urals in the context of the dynamics of historical processes," № FEUZ-2023-0018.

References

- Anufrieva, N. V. (2005), "Illuminated Manuscripts from the Collection of the Laboratory of Archaeographical Studies of Ural State University's Ancient Depository (to the question of classification)", in *Ural'skiy sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya* [Ural Miscellany. Story. Culture. Religion], № 6, Izd-vo UrGU, Yekaterinburg, Russia, pp. 3–27.
- Anufrieva, N. V. (2010), "Interpretation of the Guslitsky Style in the Old Believers' Regional Centers on the Materials of the Ancient Depository of the LAS UrSU", in *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (18–20 aprelya, g. Ekaterinburg)* [Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (April 18–20, Yekaterinburg)], Izd-vo Ekaterinburgskoy eparkhii, Yekaterinburg, Russia, pp. 177–179.
- Anufrieva, N. V. (2012), "The Semantics of Old Russian Ornamentation: to the Question of the Difference in Approaches to the Study of the Cyrillic Manuscripts Decoration and Objects of Arts and Crafts", in *Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN* [Bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], Avtograf, Yekaterinburg, Russia, № 4–42, pp. 70–79.
- Hramova, N. B. (2011), "'Hell's Newspaper": the problem of attribution of editions", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, № 6 (2), pp. 725–729.
- Klestrova, I. (2014), "Authors of the Artistic Decorations in Old Believer Manuscripts – between the Known and the Unknown", *ART TEMPUS*, № 2, pp. 90–101.
- Muhina, N. V. (2008), "Interpretation of the Early Printed Style of Ornamentation in the Ural Peasant Manuscript Art of the 18th– early XX centuries", *Vestnik YUUrGU*, UNo 6(106), pp. 35–89.
- Muhina, N. V. (2009), "The Author's Style of Ornamentation in the Hand-Written Literary Artifacts of the Pomortsy Old Believers of the Southern Urals", *Vestnik YUUrGU*, № 9(142), pp. 49–56.
- Parfentyev, N. P. & E. S. Sherstobitova (2018), "The Author's Art of Book Ornamentation by the Artist Fyodor Basov (the last quarter of the 16th – early 17th centuries)", *Vestnik YUUrGU*, vol. 18, № 4, pp. 80–89.
- Sherstobitova, E. S. (2017), "Ornamentation of the Artist Stefan Basov (the last quarter of the 16th – early 17th centuries)", *Vestnik YUUrGU*, vol. 17, № 4, pp. 96–104.